

СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ***Олег Борисович АЧАСОВ^a, Сергей Филиппович ВИКУЛОВ^b,
Евгений Юрьевич ХРУСТАЛЁВ^c**

^a кандидат технических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, заместитель начальника 46-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны России, Москва, Российская Федерация
oachasov@yandex.ru

^b доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Академии проблем военной экономики и финансов, Москва, Российская Федерация
Sergviculov@yandex.ru

^c доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
stalev@cemi.rssi.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 20.01.2017

Принята в доработанном виде
22.02.2017

Одобрена 27.03.2017

Доступна онлайн 29.05.2017

УДК 355/359.08

JEL: A22, A23, O15, O32

<https://doi.org/10.24891/ni.13.5.987>**Аннотация**

Предмет. История человечества зафиксировала многочисленные трагические данные о происходивших на планете вооруженных конфликтах. Однако, учитывая прогресс науки и техники, с течением времени методы и формы ведения войн постоянно изменяются в сторону повышения их разрушительной силы и финансово-экономических результатов. Предметом исследования являются виды конфликтов и войн, которые в условиях глобализации экономики непрерывно возникают, совершенствуются и прогрессируют.

Цели. Анализ существующих разновидностей современных конфликтов и войн, выявление их особенностей, причин возникновения и запланированных их организаторами финансово-экономических результаты.

Методология. Для достижения поставленной цели и решения задач, позволяющих сохранить национальный суверенитет государства, применялись историографические методы, военно-экономический и системный анализ.

Результаты. В статье показано, что специфика и особенность современной войны заключаются в том, что агрессивные цели могут быть достигнуты без использования вооружения, военной и специальной техники, а захват чужих территорий и их разграбление возможны с помощью невоенного противоборства, с применением, в частности, финансово-экономических, информационных и других новых методов ведения войн.

Область применения. Полученные результаты могут использоваться государственными служащими и военными специалистами, обеспечивающими национальную и военную безопасность, работниками учебных заведений и научно-исследовательских организаций, занимающимися решением проблем организации противодействия традиционным и сетевым войнам, ведущимся в интересах ряда развитых в военно-экономическом отношении стран.

Выводы. Необходимо создание современного категориального аппарата, методологии и теории науки о конфликтах и противоборствах при ведении финансово-экономических и других разновидностей нетрадиционных войн. Требуется формирование особой системы подготовки квалифицированных кадров, способных побеждать в финансово-экономических и иных нелетальных войнах.

Ключевые слова: война, противоборство, безопасность, экономика, финансы, военная наука

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

VII саммиту БРИКС, прошедшему 8–9 июля 2015 г. в Уфе, предшествовал Гражданский форум этой организации, который состоялся в Москве в самом конце июня того же года. По результатам работы форум представил итоговый документ, в который вошли рекомендации о направлениях

деятельности в важнейших социальных областях. Принятые на Гражданском форуме рекомендации были переданы официальным делегациям саммита. В число этих направлений вошли: здравоохранение, образование, наука, культура, экономика, торговля, а также обеспечение мира и стабильности.

В документах Гражданского форума БРИКС признается необходимость уважения международного

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 15-06-00604-а «Теория и естественнонаучный инструментальный анализа, измерения и сбалансированного развития оборонного потенциала государства: военно-промышленный и социально-экономический аспекты».

права, обеспечения мира и стабильности, усиления и развития действующего под эгидой ООН механизма мирного разрешения различных конфликтов. Особо подчеркнуто, что страны БРИКС обязаны содействовать диалогу в области контроля и нераспространения различных видов вооружений, имеющему своей целью сохранить и укрепить мировую стабильность и не допустить создания и применения нового летального оружия. При этом форум считает, что приоритетными областями сотрудничества в настоящее время следует считать борьбу с терроризмом, наркотрафиком и отмыванием денег, а также обеспечение международной кибербезопасности¹.

В рамках форума функционировала открытая площадка, на которой шли дискуссии по проблеме, названной ее организаторами «Деньги как оружие». В процессе проведенных дискуссий исследовались и обсуждались актуальные и важные темы: изменение сущности, противоречия и трансформация современных денег; власть и деньги; прямые и не прямые, симметричные и асимметричные денежные воздействия; национальные угрозы и деньги и др.

Экономическое противоборство, как и войны с применением традиционных военных средств силового решения задач, осуществляется с давних времен. Однако, как отмечает крупный специалист в области военно-экономической деятельности развитых государств Р.А. Фарамазян, в современных условиях глобализации экономики оно существенно активизировалось, приобрело разнообразные и более совершенные формы [1]. Известно, что история человечества фиксирует не только прогресс науки и техники, развитие человека и культуры, но и исторические данные о вооруженных конфликтах – войнах. И эта история имеет сугубо негативную и даже более того – трагическую тенденцию. За последние 5,5 тыс. лет историками зафиксировано более 14 500 войн. За эти годы от войн и голода погибло около 3,6 млрд чел.².

Бюджетные расходы воевавших сторон тоже увеличиваются в геометрической прогрессии (табл. 1). В последние десятилетия расходы на ведение войн приобрели астрономические размеры, что вызывает вопрос: кому и зачем это нужно? Но практически очевидно, что войны дают весомый экономический результат.

За тысячелетнюю историю человечества войны кардинально изменились, непрерывно разрабатываются все более универсальные, дорогостоящие и сложные технические средства уничтожения людей и разрушения сооружений. Неизменным осталось одно – огромные материальные и людские потери, которые несут народы и государства, населяющие Евроазиатский суперконтинент. Только Америка, включая Канаду и США, и Австралия вследствие их особого географического положения не понесли существенных людских и материальных потерь. Для уничтожения других народов и стран они расходовали свои боеприпасы, и с помощью дорогостоящих военных заказов активно развивали свое промышленное производство. Например, только во время боевых действий, которые происходили в 1965–1973 гг. в Индокитае армия США потратила 14 265 тыс. т боеприпасов, 72 тыс. л гербицидных рецептур и дефолиантов, около 48 тыс. пиропатронов для воздействия на облака. В результате изуродована природа, уничтожено около 45 млн деревьев, нарушена структура почвы, полностью исчезли несколько видов рыб и птиц. А в Советском Союзе, в отличие от США и других стран, только в 1941–1945 гг. было разрушено, уничтожено и сожжено более 1 700 поселков и городов, свыше 31 тыс. предприятий, около 6 млн зданий. Страна потеряла около 27 млн чел.³.

У воевавших государств бюджетные расходы (в абсолютном и процентном отношении) в национальном доходе постоянно растут, и если в Первую мировую войну они составляли 15–37%⁴, то во Вторую мировую – повысились до 43–68%⁵. Уже в относительно мирное время, например, в 2015 г., военные расходы НАТО составили 1 023 млрд долл. США, из них расходы самих Соединенных Штатов – 735 млрд долл. США (71,8% от общих расходов). При этом другие страны НАТО расходуют 227 млрд долл. США, и это ни что иное, как цена послушности стран Запада перед США. В связи с этим, если в Штатах доля расходов на военные нужды составляет 3,5% от ВВП, то у Великобритании и Франции всего 2,2%, а у Германии только 1,2% (табл. 2). Именно поэтому нет ничего удивительного в том, что лидеры Германии, Великобритании, Франции и других стран, идущих в фарватере политики

¹ Гражданский форум БРИКС выступает за стабильность и плюрализм. URL: <https://ria.ru/politics/20150702/1109111990.html>

² Сколько войн прошло за всю историю человечества. URL: <http://yorick.kz/skolko-vojn-proshlo-za-vsyu-istoriyu-chelovechestva>

³ Итоги и последствия ВОВ. URL: <http://biofile.ru/his/29597.html>

⁴ Цена Первой мировой войны. URL: http://nn.ru/user.php?user_id=715277&page=blog&blog_id=601175

⁵ Материальные затраты на Вторую мировую войну. URL: <http://protown.ru/information/hide/5503.html>

США, спокойно реагируют даже на электронное слежение и прослушивание их переговоров⁶.

В работах зарубежных ученых Т.П.М. Барнетта и М. Вего убедительно показано, что США нарастили свой боевой потенциал до размеров, которые позволяют им, находясь в зоне безопасности и в виртуальной изоляции, держать весь мир под своим прицелом [2–4]. Их наступательный и оборонный потенциал включает в себя: главное управление Стратегических сил, объединенные штабы армии и флота на Североамериканском ТВД, на Ближневосточном ТВД, на Европейском ТВД, на Тихоокеанском ТВД, на Южноамериканском ТВД, на Африканском ТВД и др. Иначе говоря, для США область экономических интересов, поддерживаемая их вооруженными силами, – все сухопутные, морские и воздушные пространства Земли.

Существенно значимым для осознания опасностей войн с применением традиционных средств разрушения стало ничем не мотивированное применение Соединенными Штатами атомных бомб в Японии, а в послевоенные годы – создание новых видов ядерного оружия.

Однако изобретение ракет разного класса, включая межконтинентальные, обладающие дальностью полета и доставки боеприпасов до 12 000 км [5], привело к осознанию мировым сообществом бесполезности дальнейшего наращивания военно-воздушных и военно-морских сил, а также ракетно-ядерного потенциала [6, 7].

В этой ситуации даже американцы поняли, что они перестали быть недосягаемыми. Научно-практические исследовательские выводы и результаты военных специалистов в области современных вооружений и экономики В.М. Буренка, А.А. Ивлева, В.Ю. Корчака, А.А. Кокошина убеждают в том, что современный мир встал перед дилеммой жизни (существования) и гибели [8, 9].

Начался поиск новых и активная реанимация старых, так называемых нелетальных (несмертельного действия) средств противоборства. Появились концепции и оружие для ведения информационных, кибернетических, психологических, демографических, газовых, климатических и других видов войн, активизировались разработка и применение новых методов и форм финансово-экономической борьбы

с врагами и конкурентами. На *рис. 1* приведена условная классификация современных войн в понимании упомянутых авторов. Таким образом, как утверждают Т.А. Югай, Ю. Агруилла, Д.Ф. Ронфелдт, Ф.Г. Хоффман, естественный переход к финансово-экономическим войнам является процессом неотвратимым и объективно обусловленным [10–13]. Хотя по-прежнему сохранились и продолжают совершенствоваться традиционные виды силового противоборства, что требует продолжения экономически обеспеченной военной реформы [14].

Следует отметить, что перечисленные, в том числе и так называемые экономические войны, имеют давнюю, многовековую историю. Например, в V в. до н.э. Афины запретили грекам торговые отношения с территориями, которые находились под контролем Спарты, и это в итоге привело Афины к падению. В регионе Средиземноморья экономические войны осуществлял Карфаген, Венеция соперничала с Римской империей, против Англии боролась Франция в лице Наполеона Бонапарта, который применял для этого морскую блокаду. В начале XX в. Германия распространяла в государствах, входящих в состав Антанты, фальшивые фунты стерлингов, доллары и марки.

Известный военный ученый генерал-майор В.И. Слипенченко утверждает, что в настоящее время в мире главной ударной силой стратегического характера стали финансы [15]. В США после завершения Второй мировой войны была разработана концепция геоэкономики, обеспечивающая достижение поставленных государством целей благодаря его экономической мощи. В нашей стране это научное направление активно исследуется и разрабатывается крупным отечественным ученым Э. Кочетовым [16].

Именно в финансовой области появляется возможность наиболее ощутимо подорвать национальный суверенитет. Главным орудием в современной финансово-экономической войне является Международный валютный фонд (МВФ). Для получения у Фонда кредитов страны-заемщики должны выполнять определенные условия. При этом, как правило, выделяемые кредиты имеют конкретную и жесткую направленность, которая способствует приватизации важнейших ключевых активов страны зарубежными финансовыми структурами, приводит к свертыванию инвестиционной деятельности, экономическому застою, снижению и ухудшению уровня жизни населения, росту

⁶ Бюджет НАТО. URL: <http://stop-news.com/sobytiya-i-fakty/byudzhets-nato>

безработицы⁷. Наиболее показательный пример данного явления – ситуация, возникшая в Греции в 2015 г. при расчетах по кредитным задолженностям.

В XX в. формы финансово-экономического противоборства совершенствовались и активизировались, стали приобретать различные утонченные и зачастую коварные формы. В потенциально агрессивных государствах началась целенаправленная разработка мер по снижению рождаемости в странах – вероятных объектах экспансии. Так, в 1940 г. по указанию Гитлера был издан документ под названием «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии». В нем явно просматривалась попытка разработки своеобразной теории демографических войн. Под этим понимается целенаправленное воздействие на главный элемент экономического потенциала стран в целях сокращения численности населения путем пропаганды и навязывания совершения медицинских аборт, раннего начала сексуальной жизни, гомосексуализма, популяризации однополых браков и малодетных семей, усиления роста алкоголизма, повышения возраста вступления в брак и др.

В США в 1974 г. издан Меморандум, в котором акцентируется внимание на проявление интереса к снижению рождаемости в странах, богатых ресурсами.

Наиболее активно разрабатывается теория и практика ведения финансово-экономических войн. Это, как правило, связано с тем, что основная цель разных войн во все времена – борьба за захват чужих ресурсов. Можно привести многочисленные современные примеры таких войн, например, торговые эмбарго и экономические санкции, направленные на Кубу, Иран, Белоруссию, Сербию и другие значительно менее развитые государства. К этим методам относятся также аресты и задержание американцами судов, транспортирующих добытую в Иране нефть. Это и взятие в экономическую блокаду Сербии. В наши дни экономические санкции приобрели такой масштаб, когда можно сказать, что идет глобальная финансово-экономическая борьба в самых различных модификациях.

Формы экономических войн постоянно меняются. Так, уже в наши дни, финансовая империя Ротшильдов, используя катастрофическое

положение в экономике Украины, начала скупать их долговые бумаги. Связанные с событиями на Украине санкции, наложенные на Россию, – это тоже не что иное, как финансово-экономическая война.

При этом экономические войны в разных формах вполне сочетаются с традиционной вооруженной агрессией и использованием летального или других видов оружия. Применяются приемы обычной экономической блокады, например, сегодняшние антироссийские экономические санкции. В качестве примера комплексного использования различных форм воздействия можно привести силовой вооруженный захват Панамы, в процессе которого военная сила являлась инструментом достижения экономической цели, связанной с использованием коммерческих возможностей Панамского канала.

Война в Югославии убедительно продемонстрировала, что определенным приоритетом объектов для нанесения боевых ударов – это предприятия, добывающие сырье, и экологически опасные производства. Инфраструктура и экономическая база стали главными целями первоочередного воздействия. В ходе вооруженного конфликта потери Югославии, по оценкам различных экспертов, составили 120 млрд долл. США. При этом один день югославской войны стоил американскому бюджету 70–100 млн долл. США, а общие затраты США на проведение боевых действий в ходе военно-воздушной операции НАТО, названной «Союзная сила», оцениваются в 15 млрд долл. США, то есть в 6,5 раз меньше⁸.

Однако если на ведение войны тратились доллары, то такая война их только укрепляла. Известно, что эта валюта стала основной для международных расчетов по окончании Второй мировой войны, в ходе которой был практически уничтожен весь европейский промышленный потенциал.

Войны, протекающие в традиционных видах и существенно отличающиеся от используемых в прошлые века, позволяют решать и многие другие, чисто технические проблемы. Это относится, в частности, к созданию сложных систем вооружения. В российских условиях испытания и отработка новых систем и образцов оружия и в частности ядерного, проводится на специально оборудованных для этих целей полигонах, расположенных на территории нашего государства (о-ва Новая земля и др.) или на

⁷ Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002. 1168 с.

⁸ Операция НАТО «Союзная сила» против Союзной Республики Югославия. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/30100>

арендуемой территории бывшего СССР (Казахстан). Характерный, хотя и циничный, пример иного рода: испытание и отработка нового оружия в реальных условиях производились США в период вооруженных конфликтов в Корее, Ираке, Югославии, во Вьетнаме, а также на островах, расположенных в Тихом океане. Первую термоядерную бомбу США взорвали 1 ноября 1952 г. на тихоокеанском атолле Эниветок. В Югославии в ходе операции «Союзная сила» США проводили испытания новых систем и образцов вооружения, отрабатывали тактику их применения.

Другая серьезная военно-экономическая, технологическая и производственная проблема – это утилизация устаревшего оружия с истекшим гарантийным сроком. США для ее решения в инициированных ими военных конфликтах в Югославии и на Украине применяли практически устаревшее оружие. Американцам не нужна была территория Югославии, но они наносили по ней мощные и многочисленные огневые удары, в том числе ракетами с территории Италии и даже с американского континента. На Югославию было сброшено, а по существу, утилизировано более 23 тыс. бомб и ракет⁹. Еще большее количество бомб американцы сбросили на разные страны в 2016 г.¹⁰.

Утилизация вооружения, а также различной военной техники – это не только технологическая и техническая, но и экономическая, а также экологическая проблема. В России хорошо известны трудности проведения мероприятий по утилизации боеприпасов российских Вооруженных сил. В 1993 г. была утверждена первая федеральная программа, регламентирующая промышленную утилизацию боеприпасов, военной и специальной техники. Необходимо отметить, что промышленная утилизация сложных военных изделий и систем – это объемный комплекс высокзатратных мероприятий. Так, суммарные затраты на реализацию Федеральной целевой программы «Промышленная утилизация вооружения и военной техники на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г.» составляют около 40 млрд руб., а на особенно трудоемкую и сложную утилизацию подводных лодок, работающих на ядерном топливе, – более 10 млрд руб.¹¹. Для обеспечения

утилизации экологически опасных систем страны, заинтересованные в ее ускорении (США, Япония, Норвегия и др.), выделяли свои средства (материальные, например – гильотинные ножницы для разрезки корпусов атомных подводных лодок, финансовые ресурсы и др.).

Все чаще утилизация оружия стала осуществляться в процессе боевых действий и на чужих территориях, и это приводит к негативным экологическим последствиям. Так, на вооружении грузинской армии в период южноосетинского конфликта состояли американские боеприпасы, которые содержат так называемый обедненный уран, и это оружие использовалось для обстрелов населенных территорий и мирных граждан.

Существенным и своеобразным методом ведения экономической войны можно считать насаждение американцами (с помощью команды российских «советников», специально подготовленных для проведения либеральных реформ в университетах США, и иностранных консультантов-кураторов, приглашенных в 1990-е гг. в нашу страну) в России такой разновидности рынка, которая привела бы к полному социально-экономическому краху постегорбачевской России, ослабленной в 1985–1989 гг. И это удавалось реализовать в течение 10 лет. Однако на рубеже XX–XXI вв. к руководству государством пришел В.В. Путин и их замысел был разрушен. В первый срок его президентства экономические агрессоры надеялись, что это временно, и вели себя сдержанно, однако с 2004 г., когда В.В. Путин был избран на второй срок, начался беспрецедентный «наезд» на Россию и лично на ее руководителя. Потом, с годами, они окончательно укрепились в этом направлении политического и экономического давления на В.В. Путина, использовали экономические санкции, особенно при решении украинской проблемы.

Приватизация оборонно-промышленных предприятий и организаций, проведенная в последнее десятилетие прошлого века, привела к сокращению их общего числа (на начало 1992 г. в стране работало 2 456 предприятий и организаций, на начало 2004 г. – на треть меньше, 1 639, в настоящее время – 1 342)¹² и к увеличению удельного веса акционерных обществ. Перепрофилирование производства на многих приватизированных предприятиях, ранее относящихся к ОПК, утрата ими передовых технологий, сокращение, а порой уничтожение

⁹ Там же.

¹⁰ В 2016 году США сбросили более 26 тысяч бомб в семи странах мира. URL: <http://kp.ru/online/news/2619496>

¹¹ Освобождение от оружия. URL: <https://rg.ru/2011/11/14/likvidaciya-site.html>

¹² Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. URL: http://nationalization.ru/Library/aHAJlu3_C4eTHOu_nAJAtbldf.pdf

имеющегося производственного потенциала, привели к практической невыполнимости по требуемой номенклатуре и в необходимом объеме обеспечивающих военную безопасность мобилизационных заданий.

Объекты федерального значения, находящиеся в престижных и центральных районах Санкт-Петербурга и Москвы, зачастую продавались по недопустимо низким ценам, которые не превышали арендную плату за указанные объекты при передаче их в аренду на срок до двух лет. Анализ экономических аспектов военно-технической политики России, выполненный Г.А. Лавриновым, А.А. Косенко и Г.В. Бабкиным, показал, что деградация оборонных конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов привела к резкому снижению результативности их работы и уменьшению в 10–20 раз числа поданных ими заявок на изобретения, что также отрицательно сказалось на оборонном потенциале России [17].

В годы либеральных реформ многим зарубежным производителям вооружения удалось закрепить за собой все юридические права на полученные российскими учеными результаты исследовательской деятельности, осуществляемой за счет бюджетного финансирования. Для этого они использовали многочисленные пробелы в механизме регулирования прав собственности государства на изобретения, сделанные в России и представляющие немалый интеллектуальный капитал. Утечка в иностранные государства квалифицированных научных кадров, подготовленных в отечественных образовательных учреждениях, и юридическая потеря многих перспективных для практического использования научных достижений нанесли невосполнимый и ощутимый ущерб отечественной экономике, а также национальной и военной безопасности России.

Приведенные данные подтверждают особую стратегическую важность и значимость современного экономического противоборства, реализуемого в различных формах экономических и финансовых войн. Однако с позиций научного, правового и кадрового обеспечения методов решения данной актуальной проблемы в настоящее время отсутствует не только комплексная методология ее системного решения, но даже ее общая постановка практически нигде не обсуждается и, соответственно, не ставится ни в каком аспекте. Профессор В. Катаонов отмечает, что, к сожалению, многие наши «народные избранники» не имеют четкого

представления о том, чем является экономическая война и как выйти из нее победителем [18].

К этому важно добавить, что отдельным руководителям разного уровня недостает соответствующего занимаемой должности профессионализма и компетентности. Именно поэтому следует несколько развить эту мысль. Отечественные специалисты серьезно отстали в изучении многих важных аспектов экономических войн, и последствия данного факта представляются чрезвычайно опасными. До настоящего времени основное внимание продолжает уделяться проблемам взаимосвязи экономики и войны с позиций ресурсного обеспечения военных действий государства. Существует настоятельная необходимость расширения исследуемой области противоборства.

В мировой и отечественной науке существует и продолжает развиваться теория войн, в рамках которой исследуются традиционные виды противоборств и конфликтов. Данная теория, в свою очередь, подразделяется на классовую, классическую, позитивистскую, плюралистическую и др. Военная теория, ориентированная на применение вооружений и военной техники, обобщает научные знания, идеи, принципы, методы военного дела, а также анализирует и систематизирует информацию о различных военных явлениях и процессах [19]. Для рассматриваемой в настоящей статье проблемы необходимо расширить традиционную теорию войн, разработать новую систему категорий и понятий, классифицировать виды экономических противоборств, создать методики и инструментарий, позволяющие рассчитать их целевой эффект и оценить затраты на реализацию.

Для этого в общей теории войн следует определить экономическую войну, экономическое противоборство и конкуренцию как самостоятельные научные категории. Тогда экономическая конкуренция будет являться простейшей и традиционной разновидностью сопернических взаимоотношений всех участников рыночной экономики, противоборство будет определять более масштабное и сложное явление, в отдельных случаях превращающееся в явную экономическую войну. При этом каждый вид экономической борьбы предполагает использование различных средств, имеет специфические формы, дает разные результаты. Однако в настоящее время в данной научной области не существует общепризнанного и единого понятийного аппарата, не построена классификация разновидностей экономического

соперничества, не определены и научно не обоснованы возможные методы его ведения и эффективные способы достижения победы в экономической борьбе.

Во многих странах, включая Россию, создана система подготовки кадров всех уровней для ведения войн в классическом понимании, где готовят ракетчиков, артиллеристов, авиаторов, минеров, моряков и других военных специалистов. При этом в России органами государственного управления полностью игнорируются меры по разработке методологии и подготовки кадров для ведения экономического противоборства, хотя у нас имеется сложившаяся сотни лет назад система подготовки высококвалифицированных военных кадров. Сейчас она существенно ослаблена, поскольку в результате реформирования в период 2007–2012 гг. произошло почти полное разрушение системы подготовки военно-экономических кадров в Минобороны России при полном ее отсутствии в других силовых ведомствах.

Следует также отметить, что в отдельных российских вузах готовят специалистов, которые предназначены для работы в сфере экономической безопасности. В частности, еще совсем недавно в Министерстве внутренних дел РФ существовала Академия экономической безопасности. В рамках научной специальности «Экономика и управление народным хозяйством» (08.00.05) предусмотрена область исследования, названная «Экономическая безопасность». Однако исследовательская сфера этой специализации ограничивается народным хозяйством, в то время как экономические конфликты и войны являются, как правило, межгосударственными, поэтому они должны изучаться в международном аспекте и на территориях различных стран. Этот факт свидетельствует о том, что специалистов для ведения экономических войн в России не готовят, и с учетом роста числа экономических противоборств это обстоятельство вызывает серьезное беспокойство. В итоге российские власти и участники противоборства порой или запаздывают с реакцией на враждебные действия экономических оппонентов, или не способны правильно на них реагировать.

Именно поэтому необходимо поднимать вопрос о разработке и внедрении в практику новой системы прогнозирования вероятных направлений и возможного характера экономических конфликтов и войн, управления экономической борьбой, а также подготовки квалифицированных кадров, соответствующих информационных

систем и технических средств, предназначенных для организации военно-экономического противоборства с потенциальным противником или коалицией врагов.

В России еще сохранились вузы, которые способны организовать подготовку кадров для осуществления военно-экономического противоборства. По нашему мнению, к их числу следует отнести в первую очередь МГИМО, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РЭА им. Плеханова и др.

Не проводятся и научно-исследовательские работы, направленные на совершенствование теории и методов организации военно-экономических и других альтернативных форм нелетального противоборства. Некоторым образом публикация статей и монографий (например, Е.В. Горголы и С.Р. Цырендоржиева [20, 21]) прикрывает образовавшийся научный пробел, но эти результаты не способны даже частично решить проблему научного, образовательного и кадрового обеспечения финансово-экономических конфликтов и войн. В России имеется Академия военных наук, но ее руководство очень неохотно изучает новые виды противоборств, кроме традиционных войн. По этой причине требуется создание Академии военно-экономических наук. Трудно объяснить, почему только в системе РАН имеются несколько экономических научно-исследовательских институтов (Институт экономики РАН, Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Институт мировой экономики и международных отношений РАН и др.), есть экономические научно-исследовательские институты в Минпромторге России (ЦНИИ «Центр» и др.), но нет исследовательских учреждений по экономике национальной безопасности, по военной экономике, хотя бюджетная расходная часть на их обеспечение составляет примерно 30% всех бюджетных расходов. Данные актуальные научные направления, к сожалению, не изучаются и не исследуются.

Для системного и комплексного решения проблемы управления экономическим противоборством следует использовать хорошо зарекомендовавшие себя в течение многолетнего применения (в частности, в военной области – более 45 лет) методологию и инструментарий программно-целевого планирования. Для ведения информационных, экономических, демографических и других видов войн их следует адаптировать к современным условиям, создав при этом частные

отраслевые методологию и реализующий ее аппарат прикладной направленности. Одновременно должны готовиться квалифицированные кадры специалистов, способные применять их на практике для ведения нелетальных войн. Данную актуальную проблему целесообразно решать в рамках компетенций российского Совета Безопасности.

В России до сих пор не создан орган управления и координации, который мог бы оперативно решать многочисленные и многоаспектные проблемы не только вооруженных конфликтов и войн, но и ведения финансово-экономических, информационных, демографических и иных видов противоборств. В России накоплен серьезный управленческий опыт работы Военно-промышленной комиссии в сфере формирования и совершенствования военно-технической политики. Однако с течением времени отдельные ее функциональные обязанности изменяются. Так, в редакции 1999 г. основное предназначение Комиссии сформулировано как обеспечение координации и взаимодействия деятельности федеральных органов исполнительной власти при разработке предложений, направленных на осуществление государственной политики в сфере военно-промышленных проблем, укрепления обороны и повышения государственной безопасности¹³. В числе важнейших задач отмечена подготовка предложений, позволяющих реализовать государственную политику в области обороны и национальной безопасности, а уже потом следуют вопросы укрепления и развития оборонной промышленности, военно-технического сотрудничества и др.

Но в Положении о Военно-промышленной комиссии РФ от 2014 г. акценты сужены и смещены, ее основная задача заключается в осуществлении государственной политики в области оборонно-технического обеспечения военной организации, развития военно-ориентированных производств, развития технологий и науки для повышения государственной безопасности и эффективности правоохранительной деятельности. Теперь же приоритетными являются оборонно-промышленная и военно-техническая политика, что существенно изменяет цели создания Комиссии и ее роль в решении оборонных проблем и повышении степени военной безопасности государства¹⁴.

¹³ Постановление Правительства РФ от 22.06.1999 № 665. URL: <http://poisk-zakona.ru/178120.html>; URL: <http://novstroy.ru/law/direct.php?num=80585&id=468&sort=&type=gov>

¹⁴ Указ Президента РФ от 10.09.2014 № 627. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d5041c78a6da8cf5ad.pdf>

Развитие различных отраслей российской науки и подготовка кадров должны быть в центре внимания Минобрнауки России. Однако подготовка отечественных научных кадров становится «односторонней». Так, большинство аспирантов обучаются не в научно-исследовательских учреждениях, а в вузах, и поэтому основное развитие получает вузовская наука, ориентированная на использование в сфере преподавания. Ученые звания доцента и профессора теперь присваиваются только работникам вузов, а в Положении, утвержденном Правительством РФ и устанавливающим порядок и процедуру присвоения указанных ученых званий¹⁵, имеется требование, согласно которому для представления соответствующих документов научные организации должны реализовывать образовательные программы, что не всегда входит в их компетенцию.

Данное обстоятельство объясняется составом разработчиков современной кадровой политики – значительное большинство из них работает в учебных заведениях. Фундаментальная и прикладная наука слабо представлена и в Общественном совете при Минобрнауки России. Хорошо известно, что средняя и высшая школа в нашей стране все более активно «подминаются» так называемой Болонской системой, что вполне вписывается в политику экономической экспансии Запада против России и все более явно угрожает нашей национальной безопасности.

Здесь же уместен вопрос: в чьих руках сейчас находятся российские вузы и образование? Кто занимается обучением и воспитанием наших молодых людей, подготовкой смены и нашего будущего? Крупнейшими экономическими вузами многие годы руководят праволиберальные радикалы, которые уже с гайдаровских времен завели экономическую науку и практику в тупик. Но этот принципиально важный вопрос – предмет самостоятельного рассмотрения и обсуждения.

Выводы и предложения. Необходимо создание современного категориального аппарата, методологии и теории науки о конфликтах и противоборствах на новых фронтах экономических, финансовых и других разновидностях нетрадиционных войн. Требуется формирование особой системы подготовки квалифицированных кадров, способных «воевать и побеждать» в таких финансово-экономических и иных нелетальных войнах.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 10.12.2013 № 1139. URL: <http://government.ru/media/files/41d4a9d80346fbc68938.pdf>

Целесообразно создать новый федеральный орган, осуществляющий координацию деятельности в сфере финансово-экономического противоборства, в котором должны работать специально подготовленные профессионалы, а не либералы-экономисты из правительственных учреждений, научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений.

Требуется координация проблем безопасности расширяющегося альянса БРИКС, в котором уже сейчас насчитывается более 3 млрд чел. населения. Альянс близок с Сообществом стран Карибского бассейна и Латинской Америки, в который входят 33 страны. Данным направлением должны руководить такие специалисты, как, например, академики РАН Б. Кузык или С. Глазьев, которые профессионально подготовлены для работы в финансовых и экономических областях, имеют для этого необходимый опыт практической деятельности.

Российским гражданам пора объективно и непредвзято оценить происходящие социально-

экономические и финансовые явления и четко осознать, что война против России уже давно и успешно ведется. Причем с применением очень эффективного современного «оружия» типа кредитов, банковских услуг и др.

Нельзя не согласиться с мнением многих крупных экономистов, в частности, В. Галина [22], Г.-П. Мартина, Х. Шумана [23], которое состоит в том, что тот смертоносный потенциал, который заложен во многих высокотехнологичных способах организации торговли и в современных финансовых механизмах и инструментах, может привести к началу разрушительной финансово-экономической цепной реакции. В настоящее время многие национальные и международные финансовые рынки для экономической безопасности и стабильности стали опаснее, чем атомное оружие¹⁶.

Основная опасность – в космополитизме капитала, который не имеет национальности, но имеет способность к быстрому переводу в категорию оружия.

¹⁶ Ростовщики как организаторы Второй мировой войны. URL: <http://economy-ru.com/istoriya-deneg-fb/rostovschiki-kak-organizatoryi-vtoroy-mirovoy-19715.html>; Конкуренции нет – есть экономическая война. URL: <http://voprosik.net/konkurencii-net-est-ekonomicheskaya-vojna>

Таблица 1

Совокупные бюджетные расходы крупных войн с участием России

Table 1

Comprehensive budgetary spending on major wars involving Russia

Война, период	Расходы, млн долл. США
Крымская, 1853–1856 гг.	350
Русско-японская, 1904–1905 гг.	1 300
Первая мировая, 1914–1918 гг.	208 000
Вторая мировая, 1939–1945 гг.	1 117 000

Источник: Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. с. 548

Source: *Voennaya entsiklopediya: v 8 t. T. 6* [Military encyclopedia, 8 volumes. Vol. 6]. Moscow, Voenizdat Publ., 2002, p. 548.

Таблица 2

Военные расходы некоторых стран с 1992 по 2016 г.

Table 2

Military spending of some countries, 1992 through 2016

Страна	Военные расходы, млрд долл. США												
	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
США	305,1	288	271,4	274,3	301,7	356,7	464,7	528	621	698,2	684,8	610,0	561
КНР	12,5	10	15	18,1	22,2	31,6	40	56,7	91,6	123,3	167,7	216	188
Россия	4,1	13,5	15,8	79,6	92,3	13,9	20,9	34,5	56,2	58,7	81,1	84,5	87,8
Саудовская Аравия	15,4	14,3	13,3	20,9	20	18,5	20,9	29,6	38,2	45,2	56,5	80,8	67,1
Франция	45,1	44,4	46,4	40	33,8	36,5	53	54,5	66	61,8	60	62,3	61,2
Великобритания	40,8	34,5	34,5	36,9	35,3	39,7	54	57,5	65,6	58	58,5	60,5	57,9
Германия	42	36,3	39	33,1	28,1	29,4	38	38	48,1	46,3	46,5	46,5	48,8
Япония	32,9	44,5	42,5	36,6	46	39,1	45,6	42,2	46,8	53,8	59,6	45,8	45,8
Индия	8,1	8,9	9,9	11,9	14,3	14,7	20,2	23,9	33	46,1	47,2	50	47,4
Республика Корея	11,6	13,5	16,4	10,5	13,8	14,1	17,8	25,1	26,1	27,6	31,7	36,7	35,7
Италия	25	20,4	23,4	23,5	22,4	24,4	34,1	33,4	41,2	36	33,7	30,9	29,1
Бразилия	5,9	11	14,1	14,3	11,3	9,7	9,8	16,4	24,4	34	34,0	31,7	35,5
Австралия	6,9	7,5	8,2	7,1	7,2	7,9	12	14,2	18,6	23,2	26,1	25,4	34,3
Турция	6,1	5,3	7,5	8,8	10	9	10,9	13,1	16,9	17,7	18,1	22,6	15,9

Источник: SIPRI Yearbook 2016: Armaments, Disarmament and International Security. New York: Oxford University Press, 2016. 892 p.

Source: SIPRI Yearbook 2016: Armaments, Disarmament and International Security. New York, Oxford University Press, 2016, 892 p.

Рисунок 1**Классификация войн по применяемым средствам воздействия****Figure 1****Classification of wars by technique and weaponry**

Виды войн	
<i>с применением средств вооруженного насилия (силовые):</i> <ul style="list-style-type: none"> • обычные; • ядерные; • химические; • биологические; • на новых физических принципах 	<i>без применения средств вооруженного насилия («мягкие»):</i> <ul style="list-style-type: none"> • экономические, в том числе финансовые; • экологические, в том числе климатические; • демографические; • информационные, психологические; • цивилизационные, идеологические
Сочетание силовых и «мягких» средств противоборства	

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. *Фарамазян Р.А.* Глобализация военно-экономической деятельности // Вопросы экономических наук. 2007. № 4. С. 173–175.
2. *Barnett T.P.M.* Great Powers: America and the World after Bush. Berkley, 2010. 496 p.
3. *Barnett T.P.M.* The Pentagon's New Map. Berkley, 2005. 448 p.
4. *Vego M.N.* Joint Operational Warfare: Theory and Practice. Government Printing Office, 2009. 1492 p.
5. *Макаров Ю.Н., Хрусталёв Е.Ю.* Механизмы реструктуризации наукоемких производств (на примере ракетно-космической промышленности) // Экономика и математические методы. 2010. Т. 46. № 3. С. 31–42.
6. *Буренок В.М.* Новые технологии и новые войны // Защита и безопасность. 2011. № 3. С. 8–11.
7. *Кокошин А.А.* Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание: приоритеты современной эпохи // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 3. С. 195–205. doi: 10.7868/S0869587314030086
8. *Буренок В.М., Ивлев А.А., Корчак В.Ю.* Программно-целевое планирование и управление созданием научно-технического задела для перспективного и нетрадиционного вооружения. М.: Граница, 2007. 372 с.
9. *Кокошин А.А.* Стратегическая стабильность. Научно-технические, военные и политические аспекты // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 11. С. 963–970.
10. *Arquilla J., Ronfeldt D.F.* Networks and netwars: the future of terror, crime, and militancy. RAND Corporation, 2001. 217 p.
11. *Викулов С.Ф., Коновалов В.Б., Хрусталёв Е.Ю.* Финансовые и экономические войны в эпоху сетевого мироустройства // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2015. № 111. С. 1581–1597. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/101.pdf>
12. *Югай Т.А.* Информационно-финансовые технологии гибридной войны // Вооружение и экономика. 2016. № 4. С. 113–127. URL: <http://viek.ru/37/113-127.pdf>

13. *Hoffman F.G.* Hybrid Warfare and Challenges // *Joint Force Quarterly*. 2009. Iss. 52. P. 34–39.
14. *Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю.* Состояние, тенденции и новая парадигма экономического обеспечения российской военной реформы // *Аудит и финансовый анализ*. 2012. № 4. С. 316–322.
15. *Слипченко В.И.* Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002. 384 с.
16. *Кочетов Э.Г.* Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.
17. *Лавринов Г.А., Косенко А.А., Бабкин Г.В.* Экономические аспекты военно-технической политики Российской Федерации на современном этапе. М.: Граница, 2012. 254 с.
18. *Катасонов В.* Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм, 2014. 288 с.
19. *Тюшкевич С.А.* Философия и военная теория. М.: Наука, 1975. 312 с.
20. *Горгола Е.В.* Экономика, научно-технический прогресс и война: результат глобализации взаимосвязей. М.: Эко-Плэнет, 2015. 368 с.
21. *Горгола Е.В., Цырендоржиев С.Р.* Макроэкономические условия реализации стратегических задач ресурсного обеспечения мероприятий военного строительства в Российской Федерации // *Вооружение и экономика*. 2016. № 4. С. 70–82. URL: http://viek.ru/vie_16_4.pdf
22. *Галин В.* Последняя цивилизация. Политэкономика XXI века. М.: Алгоритм, 2013. 96 с.
23. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: Альпина Паблишер, 2001. 335 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONTEMPORARY CONFLICTS AND WARS: THE SPECIFICS, CAUSES, PURPOSES AND DEVELOPMENT TRENDS**Oleg B. ACHASOV^{a,*}, Sergei F. VIKULOV^b, Evgenii Yu. KHRUSTALEV^c**^a 46th Central Science Research Institute of RF Ministry of Defense, Moscow, Russian Federation
oachasov@yandex.ru^b Academy of Military Economics and Finance, Moscow, Russian Federation
Sergviculov@yandex.ru^c Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation
stalev777@yandex.ru

* Corresponding author

Article history: Received 20 January 2017
Received in revised form
22 February 2017
Accepted 27 March 2017
Available online 29 May 2017**JEL classification:** A22, A23,
O15, O32
<https://doi.org/10.24891/ni.13.5.987>**Keywords:** war, confrontation,
security, economy, finance,
military science**Abstract****Importance** The article examines types of conflicts and wars, which always arise, transform and advance during the globalization of the economy.**Objectives** The research analyzes the existing varieties of contemporary conflicts and wars, identifies their specifics, causes and financial and economic results their organizers pursue.**Methods** We applied historiographical methods, economic analysis for the military sector and systems analysis.**Results** Focusing on the specifics of contemporary warfare, we show that aggressive goals can be achieved without weapons, military and special equipment. Foreign territories can be occupied and plundered through non-military confrontation and financial, economic, information and other methods of warfare, in particular.**Conclusions and Relevance** There is a need for contemporary framework of categories, methodology and the theory of conflict and confrontation science in relation to financial, economic and other types of non-conventional wars. There should be a special system for training of professionals, who would be able to win financial, economic and other non-lethal wars. The findings can be used by State servants and military specialists who deal with issues of national and military security, specialists of education institutions and research and development organizations who tackle organizational issues of countering conventional and network wars.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

AcknowledgmentsThe article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 15-06-00604-a, *Theory and Scientific Tools of Analysis, Measurement and Balanced Development of Defensive Capabilities of the State: Military-Industrial and Socio-Economic Considerations*.**References**

1. Faramazyan R.A. [Globalization of military and economic activities]. *Voprosy ekonomicheskikh nauk = Issues of Economic Sciences*, 2007, no. 4, pp. 173–175. (In Russ.)
2. Barnett T.P.M. *Great Powers: America and the World After Bush*. Berkley, 2010, 496 p.
3. Barnett T.P.M. *The Pentagon's New Map: War and Peace in the Twenty-First Century*. Berkley, 2005, 448 p.
4. Vego M.N. *Joint Operational Warfare: Theory and Practice*. Government Printing Office, 2009, 1492 p.
5. Makarov Yu.N., Khrustalev E.Yu. [Mechanisms of restructuring the science-intensive industries: example of rocket & space industry]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2010, vol. 46, no. 3, pp. 31–42. (In Russ.)
6. Burenok V.M. [New technologies and new wars]. *Zashchita i bezopasnost' = Protection & Security*, 2011, no. 3, pp. 8–11. (In Russ.)
7. Kokoshin A.A. [Strategic nuclear and conventional deterrence: priorities of the modern era]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 84, no. 3, pp. 195–205. (In Russ.) doi: 10.7868/S0869587314030086

8. Burenok V.M., Ivlev A.A., Korchak V.Yu. *Programmno-tselevoe planirovanie i upravlenie sozdaniem nauchno-tekhnicheskogo zadela dlya perspektivnogo i netraditsionnogo vooruzheniya* [Performance-based planning and management of S&T resources for powerful and non-conventional armament]. Moscow, Granitsa Publ., 2007, 372 p.
9. Kokoshin A.A. [Strategic stability. S&T, military and political aspects]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 85, no. 11, pp. 963–970. (In Russ.)
10. Arquilla J., Ronfeldt D.F. *Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy*. RAND Corporation, 2001, 217 p.
11. Vikulov S.F., Konovalov V.B., Khrustalev E.Yu. [Financial and economic wars in the era of the networked world order]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 111, pp. 1581–1597. (In Russ.) Available at: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/101.pdf>
12. Yugai T.A. [Information and financial technologies of hybrid war]. *Vooruzhenie i ekonomika*, 2016, no. 4, pp. 113–127. (In Russ.) Available at: <http://viek.ru/37/113-127.pdf>
13. Hoffman F.G. Hybrid Warfare and Challenges. *Joint Force Quarterly*, 2009, iss. 52, pp. 34–39.
14. Vikulov S.F., Khrustalev E.Yu. [Status, trends and new paradigm of economic support for the Russian military reform]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2012, no. 4, pp. 316–322. (In Russ.)
15. Slipchenko V.I. *Voiny shestogo pokoleniya. Oruzhie i voennoe iskusstvo budushchego* [Wars of the sixth generation. Weapons and military art of the future]. Moscow, Veche Publ., 2002, 384 p.
16. Kochetov E.G. *Dialog: Dialogistika kak nauka o sud'bakh cheloveka i mira v kontekste global'nykh peremen* [Dialogue: Dialogistics as a science of the future of mankind and world through the lens of global changes]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011, 733 p.
17. Lavrinov G.A., Kosenko A.A., Babkin G.V. *Ekonomicheskie aspekty voenno-tekhnicheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape* [Economic aspects of military and technological policy of the Russian Federation at the current stage]. Moscow, Granitsa Publ., 2012, 254 p.
18. Katasonov V. *Khozyaeva deneg. 100-letnyaya istoriya FRS* [Masters of money. 100 years of history of the Federal Reserve System]. Moscow, Algoritm Publ., 2014, 288 p.
19. Tyushkevich S.A. *Filosofiya i voennaya teoriya* [Philosophy and military theory]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 312 p.
20. Gorgola E.V. *Ekonomika, nauchno-tekhnicheskii progress i voina: rezul'tat globalizatsii vzaimosvyazei* [Economy, S&T advancement and war: The outcome of globalized ties]. Moscow, Eko-Plenet Publ., 2015, 368 p.
21. Gorgola E.V., Tsyrendorzhiev S.R. [Macroeconomic conditions for implementation of the military construction resource providing activities strategic objectives in the Russian Federation]. *Vooruzhenie i ekonomika*, 2016, no. 4, pp. 70–82. (In Russ.) Available at: http://viek.ru/vie_16_4.pdf
22. Galin V. *Poslednyaya tsivilizatsiya. Politekonomiya XXI veka* [The last civilization. Political economy of the 21st century]. Moscow, Algoritm Publ., 2013, 96 p.
23. Martin H.-P., Schumann H. *Zapadnya globalizatsii: ataka na protsvetanie i demokratiyu* [Die Globalisierungsfalle: Der Angriff auf Demokratie und Wohlstand]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2001, 335 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.